

ИРИНА НЕГАНОВА 10 ВОПРОСОВ К САМОМУ СЕБЕ



ТЕТ-А-ТЕТ № 17

Ирина Неганова — главный редактор газеты «Новый путь», село Дебесы, Удмуртская Республика

Портрет из маленьких кусочков газеты выполнила читательница газеты Анна Шуверова.



1 Читали бы вы свою газету, не работая в ней?

Обязательно, но выборочно. Сильная сторона нашей газеты — статьи об истории края, корнях, людях-изюминках. Это всегда интересно. Вообще замечала сама, когда работаешь с архивными материалами, то выходишь на другой уровень понимания жизни.

И, конечно, боковым зрением инспекция по полосе! А в порядке ли заголовки, подзаголовки, лиды? Это уж редакторская привычка, от нее не избавиться теперь.

2 Согласились бы вы работать за ту зарплату, которую получают ваши журналисты?

Журналист работу свою делает и получает зарплату, в отличие от блогера, который чаще пишет в свое удовольствие. И если уж нет зарплаты в виде фиксированного оклада, то гонорар-то обязателен. Журналистика на общественных началах? В этом есть что-то неразумное, если смотреть с точки зрения профессии. Представляете себе врача на таких условиях?

3 Кого из героев ваших давних материалов вы помните и почему?

Это журналист Захарий Моисеевич Чесно. Он считает, что в Дебесах ему спасли жизнь. В первый день Великой Отечественной войны Захария вместе с другими литовскими и еврейскими детьми вывезли под бомбежками из пионерского лагеря, который находился в г. Друскининкае Литовской ССР. Три года жили дети в Дебесах в эвакуации. Мальчик, как и многие дети-евреи, остался круглым сиротой. Родители погибли в гетто.

Я нашла Захария Моисеевича в прошлом году в Израиле. Как он был ошеломлен и тронут тем, что его отыскали через 74 года, это не передать словами! С какой благодарностью и теплотой он вспоминал Дебесы. Сколько подробностей сохранила его память! Невероятно.

Удивительна журналистская судьба Захария Чесно. Пройден путь от корреспондента разных изданий, главного редактора одной из районных газет в Советской Литве до радиожурналиста в Израиле. Богатейший опыт, живая история.

4 Уверены ли вы в том, что занимаетесь сегодня журналистикой?

Непоколебимая уверенность в том, что сегодня занимаешься



Нынче читатели газеты пригласили на Алтай. Покоряем Катунь



В музее ложки. Город Нытва Пермского края



С Ксенией Ведерниковой, редактором газеты «Новый день»

— А кто теперь будет главным редактором? А давай ты!
— Я??!!

Этот диалог между моей близкой подругой Ириной и мною произошел 12 лет назад. И ровно столько я руковожу нашей районной газетой «Новый путь».

Ирина с мужем Алексеем Тимирзяновым, главным редактором газеты, уезжали из Дебес в Ижевск. Мне было очень печально. Более десяти лет мы были не только коллегами, но и подругами. Преподавали студентам филологические дисциплины в Дебесском педагогическом училище. Помню, как она загибала пальцы и приводила доводы в пользу того, что мне обязательно нужно поменять профессию. Три из них для Ирины были железными: не зря же я училась в Ульяновске и получила первое образование по специальности «товаровед книжной торговли», не случайно я в педучилище руководила клубом «Слово» и, в конце концов, папа мой, историк-краевед, издал свою книгу, значит, у меня есть «ген журналиста», который просто спит. Дальше было просто какое-то бурлящее стечение обстоятельств, в результате которого меня все же затянуло в водоворот журналистской жизни. Попытка разбудить «ген журналиста» мне дорого обошлась. Это был 2004 год. Коллектив, у которого были свои планы на должность главного редактора, неласково принял самозванку. И все же через год я решительно поехала на фестиваль в Дагомыс. Позже купила книгу Владимира Касютина «Газета успеха». Неожиданно для себя открыла журнал «Журналистика и медиарынок». Как преподаватель



журналистикой, — это роскошь. По-моему, ее не всегда могут позволить себе те, кто работает в районных СМИ.

5 Как вы отражаете (отражали) натиск сильных мира сего, которые вас просят (просили) о чем-то или требуют (требовали) что-то?

Держать натиск всегда сложно. Я стараюсь придерживаться заповеди «Не защищайся — не будешь побежден». Главное, не поддаваться на провокации. Ни грамма эмоций. Не оправдываться, не показывать, что боишься, не суетиться. Стать на позицию равного (это очень непросто!) и затеять юридически грамотную (это очень важно!) переписку. Ситуаций, когда мертвой хваткой в мое горло, еще не было. Бог миловал.

6 Часто ли вам хочется напиться? (К теме профессионального выгорания.)

Не часто. У меня есть свои нехитрые приемы, как бороться с усталостью, стрессом и унынием. Самый эффективный из них — направить стопы к автомобилю, автобусу или поезду. Люблю дорогу. Меняя пространство — меняй мысли. Привычка к такой усталовке очень помогает. Еще нравится заниматься финской ходьбой слякотной осенью (период повальных депрессий) и зимой. Бодрит! Ну а алкоголь — на праздники, в компании, глинтвейн, когда замерзнешь.

7 Чем отличаются журналисты начала этого века от журналистов второй половины прошлого века?

Глубиной-шириной. Журналисты прошлого века, работая над информацией, «глубже пахали». Современные «идут» по поверхности, по ширине.

8 Семья журналиста — помощь или помеха?

Когда начала работать в журналистике, от помех рябило в глазах. Сейчас спокойнее. Конечно, есть ситуации, когда семья в помощь или по крайней мере без ропота.

9 Если не журналистика, то...» — или где вы еще можете принести пользу?

Люблю путешествовать по России. У нас удивительная страна, где уникальное и банальное настолько перемешаны... Как-то прочитала, что в будущем очень востребована будет профессия режиссера индивидуальных туров. Это показалось мне очень интересным. Ну а в настоящем, думаю, что я могла бы стать организатором-экскурсоводом каких-нибудь краеведческих маршрутов.

10 О чем бы вы хотели спросить других журналистов?

Как часто вы смотрите на небо? Почему этот вопрос? Да потому что наша профессия требует ритмов, самоотдачи. Забываем отдохнуть, задуматься о вечном.



сразу оценила его практически-методическую направленность. Это было спасение! Не представляю, сколько бы мне пришлось блуждать в поисках профессионального стержня. Благодаря этим бесценным инструментам у меня постепенно стало проходить холодное ощущение, что я в журналистике *tabula rasa* — чистая доска. Хотя поначалу журналисты в редакции были бесчувственны к моим открытиям. Мне же помогал навык учить и учиться, который я приобрела на прежней работе.

2005—2010 — это годы поденного редакторского труда. Появились первые социальные проекты, которые вызвали читательский резонанс. В работе стали опираться на сетевой график, внедрили модульное планирование, создали элементы графической модели газеты. Все трудно, со скрипом, с великим противостоянием.

В 2014 году стала участником Первого медиафорума независимых региональных и местных СМИ, который прошел в Санкт-Петербурге, и Московского форума действий. Эти мероприятия организовал Общероссийский народный фронт. Попала туда скорее случайно. Но это были очередные толчки для профессионального развития. Сейчас в редакции молодой коллектив. Участвуем в веб-семинарах, с интересом осваиваем мультимедийные инструменты, работаем над дизайном газеты. И будни, и победы — все, как у всех. Сегодня осознанно говорю, что я, оказывается, в большей степени редактор, чем педагог. Видимо, «ген» все же проснулся.